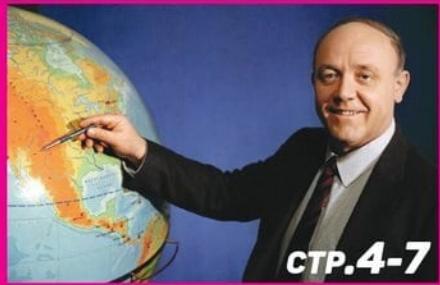

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЮРИЙ СЕНКЕВИЧ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, КИНО, УТЁСОВ...

стр.4-7

стр.20

КАК АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ НАПИСАЛ БЛАТНУЮ ПЕСНЮ

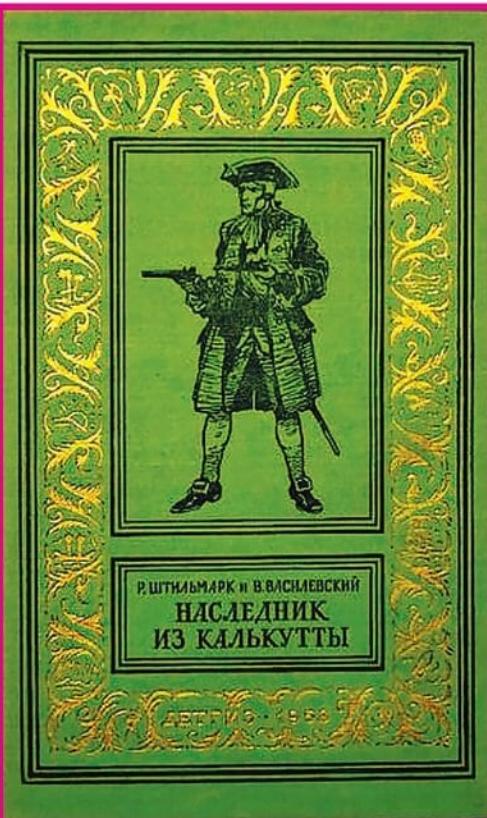

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№39 (172)
СЕНТЯБРЬ 2023

стр.14-17

«НАСЛЕДНИК ИЗ КАЛЬКУЛТЫ»

стр.8-11

ЛЁВА ЗАДОВ

Лев Задов

ЛЁВА ЗАДОВ

Геннадий Норд

Его звали Лейба бен Иехуда Юдкевич-Зодов. Он больше известен как Лев Задов. Но сам он ещё с дореволюционных лет предпочитал называть себя Львом Зиньковским.

Его младший брат Даниил, как и он, служивший у Махно, взял фамилию Зодов.

И Лев, и Даниил стали потом сотрудниками НКВД, оба были репрессированы и расстреляны в 1938 году.

Многие знают Лёву Задова по роману Алексея Толстого «Хождение по мукам». Прямо скажем, писатель его не пощадил и даже оклеветал: выставил истеричным психопатом и садистом.

На самом деле хорошо знали Льва Зиньковского-Зодова люди описывают его как человека спокойного и рассудительного. Об этом пишет и его сын Вадим - участник Великой Отечественной войны, полковник:

«Я в жизни не слышал от отца не только материншины, но даже грубого слова. На примере отца и матери я не представляю, что в семьях могут быть скандалы. Он был добрым и ласковым - такое не забывает никогда, хотя ни силушкой, ни характером твердым судьба его не обидела».

Алексей Толстой утверждает в своем романе:

«Имя Лёвки Задова знали на юге не меньше, чем самого батьки Махно. Лёвка был палач, человек такой удивительной жестокости, что Махно будто бы даже не раз пытался зарубить его, но прощал за преданность».

И еще:

«Лёвка Задов сидел, пышный кудрявый, румяный, наслаждаясь властью над чоловеком, ужасом, который он внушал».

Михаил Веллер добавляет:

«А ульбка у Задова - лучше в темном переулке такого не повстречать... преданный Махно, как лес... офицеров Лёвка расстреливал сам».

Лев Задов-
Зиньковский
с женой Верой
Зиньковской-
Матвиенко и дочкой
Аллой. 1926

В общем, перед нами просто реинкарнация Малюты Скуратова в описании Карамзина - не меньше.

Алексей Толстой:

«Сейчас же вошёл, несколько перевалившись от полноты, лоснился улыбающийся человек в короткой поддёвке, какими в провинции носили опереточные знаменитости и куплетисты».

- А ну, подивись на меня, - сказал человек в поддёвке, - я Лёва Задов, со мной брехать не надо, я тебя буду пытать, ты будешь отвечать».

Обратим внимание, что «Лёва Задов» у Алексея Толстого почему-то говорит на суржике, вряд ли распространённом в пролетарском Донбассе, где родился и вырос Зиньковский-Зодов - тем более в еврейских семьях. Употребляемое им в романе слово «пытать» в данном случае означает не «мучить», а всего лишь «расспрашивать». А «подивись на меня» - значит, «посмотри». То есть, нет никакого самолюбования и нет обещания пыток: герой Толстого приказывает Рощину смотреть ему в глаза, предупреждает, что не стоит пытаться его обмануть, и предлагаёт честно отвечать на задаваемые вопросы.

На самом деле главой контрразведки у Махно был некий Лёва Голик, бывший токарь из Гуляйполя, которого часто путают с героем статьи.

А Лев Зиньковский-Зодов больше работал в разведке: занимался внедрением агентов в неприятельские штабы и создал очень эффективно действовавшие мобильные разведывательные группы. Неожиданные для противников действия армии Махно - это во многом его заслуга.

Деятельность Зиньковского в период его службы у Махно тщательно рассекречивалась в 1924 году, когда он сдался советским властям, но следователи так и не смогли найти доказательств его участия в пытках военнопленных или в расправах над мирными гражданами.

Вернёмся к роману А. Толстого. Вот что рассказывает о себе Рощину Лёва Задов по пути в Екатеринослав, который махновцы собираются брать в союзе с Львом Зиньковским:

«Непонятно, как ты раньше обо мне не слыхал. Одесса же меня на руках носила: деньги, женщины... Надо было иметь мою боегаргушицу силу. Эх, молодость! Во всех же газетах писали: Задов - пот-этоморист. Да ну, неужто не помнишь? Интересная у меня биография. С золотой медалью кончили реальное. А папашка - простой биндюжник с Пересыпи. И сразу я - на вершину славы. Понятно: красив как баг, - этого живота не было,

- смел, нахален, роскошный голос - высокий баритон. Каскады остроумных куплетов. Так это же я ввел в моду коротеньку поддевочку и лакированные сапожки: русский витязь! Вся Одесса была обклеена афишами... Эх, разве Задову чего-нибудь жалко, - все променял шутя! Анахрия - вот жизнь! Мусень в кровом вихре. Да ты, котик, не молчи, поласковай с Лёвой, - или все еще сердишься? Ты меня полюбишь. Многие бледнеют, когда я говорю с ними... Но кому я друг, - тот мне предан до смерти... Шибко любят меня, шибко.

Лев Задов в молодости

Здесь уже пошли откровенные фантазии. Родившийся близ города Бахмут, Лев Николаевич Зодов становится одесским и резко меняет амплуа: вместо зловещего Малюты Скуратова мы вдруг видим комичного Попандопуло из фильма «Свадьба в Малиновке».

А что же было на самом деле?

Зодов родился 11 апреля 1893 года в землемельческой еврейской колонии Веселая, которая находилась в Бахмутском уезде недалеко от Юзовки. Это территория Екатеринославской губернии, в которой родились также Феодор Щусь и Нестор Махно.

Семья Юдкевич-Зодовых была многочленной - 4 сына и 6 дочерей - и бедной, у родителей было всего две десятины земли. Образование Лёва похвастать не мог - два класса в еврейской школе.

Кстати, позже Лев принял крещение по православному обряду.

В 1900 году Юдкевичи-Зодовы перебрались в Юзовку, где отец стал работать извозчиком.

Лев рос настоящим богатырём, и в 16 лет его рост составлял два метра. На фоне сверстников Лев Зодов казался настоящим гигантом. Алексей Толстой приписывает ему слова:

- Я бью два раза - раз по голове, другой по крышке гроба.

В это время Лев устроился грузчиком на мельницу, в 18 лет - стал катализ на металлургическом заводе: «гонял козу» (тачку), доставляя руду к доменным печам. Вес руды, загружаемой в такую тачку, составлял от 500 до 800 килограмм, за один «реис» - «козы» платили одну копейку, а продолжительность рабочего дня составляла 12 часов.

Неудивительно, что Лев увлёкся идеями анархизма и стал членом «Летучего боевого отряда», который совершил несколько экспроприаций: ограбление ательеца рудника, почтовой конторы и железнодорожной кассы в Дебальцево.

В 1913 году Лев Зодов был арестован и осужден на 8 лет каторги. Приговор был достаточно мягким, поскольку по рос-

Лев Задов во время службы в НКВД

сийским законам 20-летний великан с «пудовыми» кулаками ещё считался несовершеннолетним (совершеннолетним гражданием Российской империи становились по достижении ими возраста 21 года). Именно в юности Лев Задов стал называть себя Зиньковским. Но недоброжелатели до конца жизни называли его даже не Задовым, а Задовом.

Как и все «политические», Лев был освобождён после Февральской революции. Выйдя на свободу, он вновь устроился на завод и был избран старостой цехового комитета. После Октябрьского переворота стал членом Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Юзовки.

В конце 1917 года он во главе отряда анархистов занимался привычным и знакомым делом - «экспроприацией экспроприаторов». Но его отряд также вступал в столкновения с казаками, совершающими налёты на посёлки Донбасса.

В феврале 1918 года Зиньковский оказался в подчинении у анархиста Черняка. Когда Рада привезла на Украину австрийские и германские войска, их отряд потерпел поражение и отступил к Царицыну, где был разоружён большевиками, которые, видимо, небезосновательно обвинили пришельцев в грабежах местного населения и мародерстве.

Юзовские анархисты были арестованы на 10 дней, а потом отправлены воевать против белоказаков атамана Краснова. Непривычные к дисциплине «черняковцы» через три месяца оставили свои позиции и разбрелись кто куда.

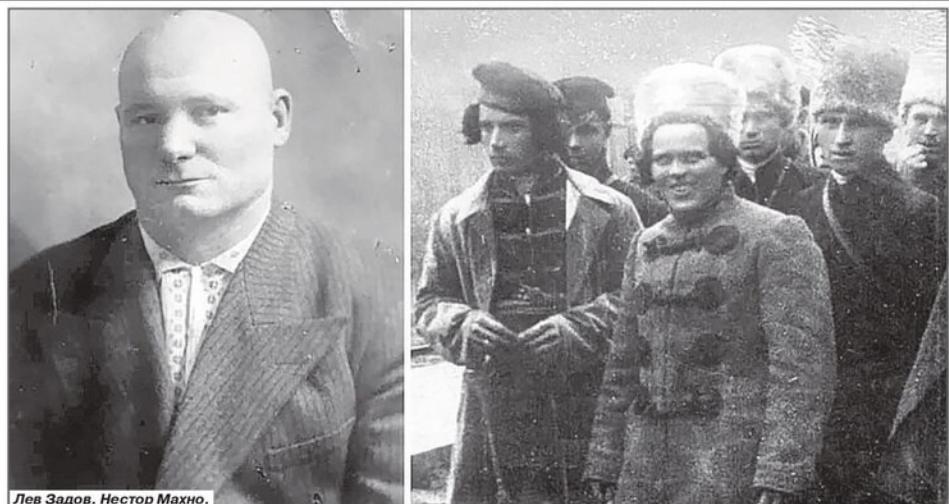
Лев Зиньковский и Черняк в конце 1918 года оказались в Гуляйполе - столице республики Нестора Махно. Там же оказался и брат Льва - Даниил.

Некоторые историки полагают, что Лев Зиньковский уже тогда стал сотрудничать с большевиками - ими якобы и был направлен к Махно, которому новые власти не доверили, но вынуждены были искать союза. Основанием для этой версии послужили показания самого Зиньковского, данные им после ареста в 1937 году:

- В августе 1918 года к нам в отряд прибыло распоряжение из Царицына о том, что мы становимся регулярной частью Красной Армии. Были присланы и деньги для выплаты зарплаты. Мне, как начальнику штаба, полагалось 750 рублей, а рядовому красноармейцу - 50 рублей. Я, как анархист, с этим положением не согласился. И с согласием командира отряда Черняка выехал в штаб Южного фронта, а оттуда был направлен на Украину, в тыл немцам.

В поэме С. Есенина «Страна негодяев» есть такие строки:

И в ответ партийной команде,
За налог на крестьянский труд,
За стране свищет банды на банде,
Волю власти считая за кнут.
И кого упрекнуть нам можно?
Кто сумеет закрыть окно,
Чтоб не видеть, как свора острожная
И крестьянство так любят Махно?
Надо сказать, что знаменитый «бать-

Лев Задов. Нестор Махно.

Командиры армии Махно

ка» был весьма тщедушным человеком ростом всего 160 сантиметров, и потому недолюбливал высоких людей.

Двухметровый Лев Зиньковский-Задов также поначалу не пользовался особым расположением Махно. Однако жена «батьки» - Галина Кузьменко, кото-

рая часто работала вместе с юзовским анархистом, всегда была на его стороне, и Махно постепенно стал ему доверять.

Вначале Лев Зиньковский был назначен помощником командира полка, в который сам же и вербовал новых бойцов из окрестных крестьян. Помимо это-

го, занимался выпуском агитационных листовок и даже редактировал газету «Путь к свободе» - пока в Гуляйполе не приехал заменивший его на этом посту

Окончание на с. 10

Владимир Белокуров в роли Задова в фильме «Хмурое утро», 1959.

Николай Пеньков
в роли Задова
в сериале «Хождение
по мукам». 1977

Окончание. Начало на с.9

тременный учитель Махно анархист Пётр Аршинов.

В марте 1919 года Лев оказался в составе «Инициативной группы по взысканию контрибуции с буржуазии», которую возглавлял его бывший командир - Черняк. Именно Черняк первым предложил создать в республике Махно контразведку, но «батьку» эта идея заинтересовала не сразу.

В начале июня 1919 года произошёл разрыв в отношениях Махно с красными. По приказу Троцкого в Харькове были убиты некоторые командиры армии Махно. После этого 12 человек группы Черняка отправились в Москву, где вошли в состав Московской Федерации анархистских групп (МФАГ), которая 25 сентября 1919 года организовала террористический акт в помещении Московского комитета РКП (б) в Леонтьевском переулке. Погибли 12 человек, в том числе секретарь комитета Владимир Загорский, в честь которого в 1930 году получил новое название город Сергиев Посад. Зиньковский-Зодов в этой авантюре не участвовал.

Осенью 1919 года Задов становится членом штаба Махно, начальником контразведки Первой Донецкой бригады и заместителем начальника всей армейской разведки. Он, в частности, разоблачил заговор Полонского - бывшего матроса-черноморца и командира 3-го Крымского полка, который планировал убийство Махно.

В мае 1920 года Зиньковский-Зодов стал членом «Комиссии по антимахновской деятельности». В октябре он получил должность коменданта Крымского пехотного корпуса махновской армии, который 8 ноября атаковал армию Брандера, перейдя брод залив Сиваш.

Махновцы потом не подчинились приказу отправиться из Крыма на Кавказ, - и были разгромлены частями Красной Армии.

Лев и его брат Даниил сумели вновь перейти Сиваш и вернуться к Махно. Поскольку тогда, прорываясь из окружения, под Мелитополем погиб уже упомянутый выше Лев Голик, его заместитель Зиньковский стал главой всей разведывательной и контразведывательной службы Махно, а также начальником его личной охраны.

Остатки махновских войск сумели объединиться 7 декабря у села Новоспасовка Бердянского уезда. По свидетельству сотника Белаша, Махно ещё располагал значительными силами - около трёх с половиной тысяч кавалеристов и пяти тысяч пехотинцев, 16 орудий и 500 пулемётов. Они были окружены огромной армией Фрунзе (до 90 тысяч бойцов, на вооружении которой находилось 150 пушек, 700 пулемётов, 6 бронепоездов, 8 бронекиков, 8 аэропланов) - и сумели прорваться. У села Бузовка Киевской губернии они 3 января 1921 года атаковали штаб 14-й кавалерийской дивизии. Былбит и её командир - Александр Пархоменко, который стал героям одноимённого фильма, снятого в 1942 году. Данная история интересна ещё и тем, что в армии Махно воевал младший брат этого красного комдива.

Силы Махно тягли, уменьшалась поддержка со стороны крестьян. В бою 16-17 марта 1921 года самая большая часть его армии во главе с самим «батькой» была разгромлена 9-й кавалерийской дивизией красных, потеряв канцелярию, обоз и артиллерию. Махно едва не попал в плен, но в начале мая у него снова было около 4 тысяч бойцов при 190 пулемётах и 8 пушках.

13 июня погиб ближайший соратник Махно Феодосий Щусь. А 27 июня был практически уничтожен отряд из 500 кавалеристов, в котором находился Махно. Надежды на победу уже не было. Лишь 78 последних бойцов, в том числе и раненый «батька», сумели 28 августа 1921 года переправиться на правый берег Днестра.

Согласно воспоминаниям очевидцев, именно Лев Зиньковский-Зодов во главе небольшого отряда из 20 человек, выдав себя за красного командира, сумел разоружить пограничников и организовать переправу.

Лев с братом Даниилом и Черняком

В Румынии махновцы были отправлены в лагерь для интернированных, в Бухарест пропустили только Махно, его беременную жену, Льва Зиньковского и его брата Даниила. Однако, денег

на жизнь в столице у них не оказалось, и потому все четверо скоро предложили присоединиться к остальным членам отряда. Затем они перебрались в небольшой город Гимеш, где мужчины работали

ли на лесопилке.

Махно на месте не усидел и в 1922 году отправился в польскую Галицию, рассчитывая поднять там восстание местных украинцев, но был арестован.

Братья Лев и Даниил за Махно не пошли. В 1924 году Зиньковского попытались завербовать агенты «Сигурансы»: ему было предложено создать из бывших махновцев отряд для диверсионных действий на территории Советской Украины. Зиньковский согласился, и 9 июня румыны помогли ему перейти границу. После этого он привёл своих людей в сельский совет деревни Паштаки в 25 километрах от государственной границы и сдался с ними его председателю. «Принимал» их Дмитрий Медведев - будущий командир партизанского отряда специального назначения «Победители», в который входила боевая группа знаменитого разведчика Николая Кузнецова. В то время он исполнял обязанности заместителя начальника Одесского ЧК.

Члены отряда Зиньковского почти сразу были амнистированы - издано распоряжение о помиловании еще 3 ноября 1921 года, а братья провели в тюрьме около шести месяцев - в их прошлом чекисты разбирались очень тщательно. В конце концов, Льва и Даниила не только отпустили, но и предложили работу в ОГПУ, что было бы невозможно, если бы они действительно оказались причастны к тем зверствам, которые приписывали им недоброжелатели.

В архивах сохранился донос в комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) о том, что Лев Зиньковский служил у Махно, с коротким ответом из наркомата Внутренних дел: «Органам об этом известно».

Позже появились рассказы, что братья купили свободу, рассказывая о кладах Махно, но это всего лишь легенда: в самом деле, чем «батька» хуже Кудеяра или Стенники Разина, которые, если верить преданиям, только тем и занимались, что прятали в пещерах или зарывали землю добывшее им золото? «Очевидцы» рассказывали, что своими глазами видели, как Лев Зиньковский достал из колодца в селе Туркеновка недалеко от Гуляйполя «две четырехзвездочные кастюли, доверху наполненные драгоценностями, золотом и ювелирными украшениями».

Вообще-то, большим специалистом по «сокровищам» был другой атаман - Григорьев, убитый по приказу Махно 27 июля 1919 года. Этот только в захваченной им Одессе в местном банке и у горожан «взял миллиард»: 124 килограмма золота в слитках, 238 пудов серебра, 1 285 185 рублей золотыми монетами, да ёщё и горы «мануфактуры».

А на 78 махновцев, которые переправились через Днестр в августе 1921 года, нашлось одно золотое кольцо, которое Лев Зиньковский снял с пальца своей руки и отдал супруге Махно Галине в надежде, что румыны постыдятся отбирать его у беременной женщины. В дальнейшем кольцо предполагали продать, чтобы получить хоть какие-то деньги на первое время.

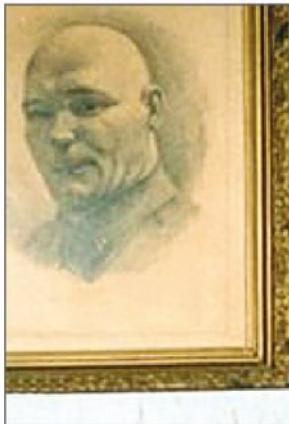
То есть, даже какого-то «жалкого» мешочка с бриллиантами «батька» с собой не прихватил и жил потом в Румынии практически в нищете.

Сын Льва Зиньковского Вадим, отвечая на вопрос о «сокровищах Махно», сказал:

- Если бы отец, как утверждают некоторые, сдал сокровища НКВД и ими воспользовались чекисты, то это уже где-то и как-то вскрыло. Сокровища надо долго не утаски - воспользоваться, а значит - засветиться.

По другой версии, также не подтверждённой документально, Лев Зиньковский заслужил прощение, указав скроны с оружием.

Именно тогда Лев Зиньковский-Зодов и оказался в Одессе, где пробыл двенадцать лет. В конце 1924 года он стал сотрудником ОГПУ по Одесской области, в его обязанности входила борьба с контрабандистами. И снова встретился с Дмитрием Медведевым, который в 1925 году был назначен начальником Секретного отдела Одесского ГПУ. Затем Лев Зиньковский получил должность уполномоченного Иностранного отдела ОГПУ по Одесской области.

Вадим, сын Льва Николаевича Задова-Зиньковского почти три десятилетия добивался реабилитации отца

Он создал в Румынии агентурную сеть из российских эмигрантов, получал благодарности и почётные грамоты.

В 1929 году был ранен при ликвидации опасного диверсанта и получил денежную премию, благодарность ОГПУ УССР и маузер с золотой монограммой: «За боевые заслуги».

Известны имена как минимум двух террористов, взятых живыми лично Зиньковским - это белозимигранты Дими-триев и Богданович.

Повторно именным оружием он был награждён в 1932 году - «за активную и беспощадную борьбу с контрреволюцией».

В 1934 году получил премию за уничтожение диверсионной группы, пришедшей с территории Румынии.

С конца 1936 года работал старшим по уполномоченным 3-го отдела Одесского УНКВД (контрразведка).

Любопытно, что вплоть до ареста Зиньковский оставался беспартийным. На следствии показал, что лишь с 1913 по 1921 год был анархистом-коммунистом. То есть, оказывается, можно было работать на ответственные посты в НКВД, получать награды - и не быть членом партии.

В Одессе Лев Зиньковский и женился - к нему ушла супруга хозяина квартиры, в которой он снимал комнату. Этую

женщину звали Вера, у неё уже было двое детей - дочь Алла и сын Владислав, которые были усыновлены новым мужем.

В 1926 году у Льва и Веры родился единственный общий ребёнок - сын Вадим.

Младший брат Льва Даниил также работал против Румынии уполномоченным Иностранного отдела ОГПУ, но в Тирасполе.

В конце 1935 года в Румынии «Сигранец» был нанесён сильный удар по советской агентурной сети, но братья тогда не пострадали - всем было понятно, что и в Бухаресте в контрразведке служат профессионалы, и рабо-та в разведке никогда не обходится без потерь.

Но в 1937 году Лев и Даниил всё же были арестованы и обвинены в сотрудничестве с разведками Румыни и Великобритании. Вспомнили и о прошлом Льва Зиньковского: в Одессе «обнаружили» «крупную подпольную махновскую организацию» - около 90 человек, в том числе 10 коммунистов.

Эти обвинения в настоящее время признаны абсолютно несостоятельными.

Более обоснованными кажутся подозрения в том, что Лев Зиньковский немногим пугал контрразведку и контра-

банду и, пользуясь своим положением, давал на продажу перекупщикам некоторые дефицитные импортные товары.

Братья были расстреляны в 1938 году, Лев Зиньковский - 25 сентября, в возрасте 45 лет. По словам сокамерников, когда его уводили на казнь, он тихо сказал:

- С достоинством бы.

В 1956 году на запрос Вадима Зиньковского о судьбе отца был дан ответ, что тот скончался от перитонита 17 марта 1942 года.

Жена Льва также была арестована, но оснований для передачи дела в суд следователи не нашли, выпустили примерно через год. После расстрела мужа, работала учительницей в станице Белореченской Краснодарского края.

Приёмная дочь Льва Зиньковского Алла была медсестрой и погибла в возрасте 21 лет в Севастополе на санитарном транспорте «Грузия», который был потоплен немецким пикирующим бомбардировщиком 13 июня 1942 года.

Другой усыновлённый Львом Зиньковским ребёнок, Владислав, был убит в бою под Ростовом в 1943 году.

Единственный родной сын - Вадим Львович Зиньковский, воевал с января 1944 года, был награждён орденом «Красной звезды», медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». В отставку вышел в звании полковника в 1977 году. До 1998 года работал в компании «Геленджиктурism». Умер 27 января 2013 года.

Он написал книгу «Правда о Зиньковском-Задове Льве Николаевиче - анархисте, чекисте» и в 1990 году сумел добиться реабилитации отца.

Два его сына, внуки знаменитого соратника Махно, также служили в армии и оба стали полковниками - как и их отец.

